

ПОРОК КУРЕНИЯ ГРЕХОВНАЯ ПРИВЫЧКА

Благословение Обителя Святого великомученика и целителя
Пантелеймона на св. горе Афон.

Москва 1998

Все мне позволительно, но не все на пользу; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. - Слова св. Апостола Павла в 1 посл. к Кор. 6, 12.

Велико есть обычая мучительство, и толико, что в нужду естества устрояется, - говорит св. Иоанн Златоуст.

В настоящее время злоупотребление табаком крайне распространилось в православном нашем отечестве. Курят все сословия; курят и в домах и на улицах; не стесняются уже курить и женщины и даже юные дети. Это считается теперь невинным удовольствием. Но верно ли это?

Такая успешная и всеобщая распространенность этой привычки, какое-то страстное влечение к ней, замечаемое в наше время часто и в юных детях - это самое уже есть признак обычая греховного и вредного. Добродетельные навыки не прививаются так легко, не влекут к себе так всех и каждого, ибо *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его*, свидетельствует слово Божие (Быт. 8,21).

"В курении табака нет ни греха, ни добродетели", - говорят обыкновенно приверженцы его и остаются вполне уверенными в безвредности и безгрешности этого злоупотребления табаком. Но разве есть что-либо среднее между грехом и добродетелью? Между злом и добром? Это отрицается и нравственным законом, и собственным рассудком. Если в сем не видно ни пользы, ни добра, то это уже есть вещь бесполезная, бесцельная, праздная; а тратить праздно и без пользы данное нам краткое, дорогое время - разве не есть великое зло, крайний вред? Время есть главный капитал наш в земной жизни, - по учению житейской мудрости; время есть талант, врученный человеку для приобретения вечной жизни, - по учению слова Божия. Всякое слово праздное *еже аще рекут человецы воздадут о нем слово в день судный* (М. 12, 36), говорит нам Сын Божий, Искупитель наш и Судия. Не тягчайший ли ответ взыщется с каждого из нас за праздное дело? А курение не только занятие праздное, т. е. бесполезное, но вполне и очевидно вредное и греховное, разрушительно действующее на физический наш состав, притупляющее наши умственные способности, занятие прямо противоположное Закону Божию, учению Христову, как злоупотребление веществом; за каждую неумеренность христианин бичуется обличи-ем собственной совести.

Как многие в нынешнее время свободно нарушают святые посты, установленные вселенскими соборами, и оправдывают свое прослушание св. Церкви тем, что пост вредит их здоровью, которое должно беречь, как дар Божий.

Но, как видно, слова эти вовсе не происходят из опасения согрешить, а ими прикрывается чревоугодие. Относительно непомерного пристрастия к табаку подобное правило никогда никто из любителей его не применяет, хотя происходящее от этого зло слишком очевидно.

Рассмотрим сперва кратко вред этой привычки для нашего тела. Растение это по своим свойствам принадлежит к тому же роду, как дурман и другие растения, сильно одуряющие; табак же сильнейшее из подобных растений по своей вредоносности. Ученые исследователи открыли в нем сильнейший яд, так называемый никотин, и многие опыты доказали ужасную силу этого яда. Во Франции многие злодеи пользовались никотином для мгновенного умерщвления своих жертв. Высушенный и приготовленный для курения табак теряет несколько свою силу, но и из обыкновенного курительного табака приготовленный раствор представляет такое едкое средство, что с пользою употребляется для уничтожения мозолей, бородавок и проч. При курении непременно осадок табачного дыма более или менее проникает во внутренность человека и образует на ней слой. Вследствие этого и появляются обыкновенно внутренние язвы, болезни внутри носа и горла; а часто курение причиняет хроническое головокружение и рвоту; также многими врачами доказано, что курение иссушает грудь, располагает к чахотке, ослабляет зрение. Страстные курители собственным опытом испытывают сказанный вред, хотя часто и не признают его, а другие и соглашаются с этим, и видят сами зло для себя от табака, но уже отстать не могут. Вредоносность табака всего яснее проявляется на рабочих табачных фабрик и даже на обитателях соседних с фабриками домов; как те, так и другие страдают постоянной тошнотой и головной болью. Но разъяснение вреда для телесного здоровья от этого злоупотребления не составляет нашей главной цели, поэтому мы ограничимся тем, что сейчас сказали об этом вреде, и рассмотрим дурную привычку курить - с нравственной стороны.

Жалко бывает видеть, как иногда бедные люди, едва добывающие себе на дневное содержание, тратят эти свои трудовые, кровные гроши на табак, подвергая чрез это и себя и семейство свое ограничению и без того уже ограниченного о пропитания. Кстати упомянуть еще, что некоторые простодушно верят в мнимую питательность табаку на основании того, что табак действительно лишает аппетита своих усердных потребителей, - но в этом опять видна его крайняя злокачественность. Страждущие страстью к табаку лишь стараются уверить и других и самих себя, что они действуют не по слепому пристрастию, а в силу соображений и по необходимости; но ведь подобным же образом оправдывают себя и винопийцы и другие, имевшие несчастно подвергнуться какому-либо безнравственному навыку.

Случается в наше время, что именующиеся христианами называют "излишнюю тратою времени" посещение храма Божия; не находят для себя возможности помолиться Господу утром и вечером,

по обычаю и обязанности истинных чад Церкви. При этом они красноречиво рассуждают о труде и о праздности, а сами тратят целые часы на бесцельное курение и наслаждение табаком, объясняя это одной привычкой.

Приходится нередко слышать и такое убеждение, что это только одни старообрядцы считают табак грехом, а Православная Церковь будто бы не воспрещает его; а некоторые приводят как доказательство этого мнения, что некоторые даже священники курят. Такое рассуждение и доводы не имеют никакого основания. Св. Церковь наша действительно чужда такого слепого взгляда, чтобы каждое нововведение проклинать потому только, что это есть нововведение и что его не было во времена предков наших; также и никакое вообще вещество Церковь не проклинает и не запрещает к полезному и разумному употреблению.

Но непомерное употребление и без всякой нужды - это есть уже услаждение веществом, что Церковь всегда воспрещала и воспрещает. Вспомните номоканон церковный, который повелевает так: кто испиет воды безмерно и от того изблюет, - таковой да отлучен будет от св. Причастия на 40 дней, и да полагает по 100 поклонов за содеянное невоздержание. Указание же на курящих священников совершенно ничего не доказывает, как случай частный и произвольный; между священниками также могут встретиться люди со слабостями и немощами человеческими: разве в этом можно видеть правило Церкви? - Если христианин осуждается, как сказано выше, и за невинное невоздержание относительно воды, то тем более в ответственности он и пред Церковью, и пред Господом за привычку греховную и пагубную к табаку, к пьянству, к картежничеству, к злоречию, к злобе, гордости, тщеславию, к скупости, к сребролюбию, к лени, к блуду Привычка или привязанность к какой-либо такой страсти составляет в человеке-христианине внутреннее, сердечное идолопоклонство. Чтобы избавить нас от этой душевной беды, слово Божие нас предостерегает и

советует не иметь пристрастия к земным вещам,, ибо оно, усилившись в сердце нашем, может совершенно возобладать над нами и изгнать из нас любовь ко Господу и спасительный страх Божий. *Не любите мира ни яже в мире: аще кто любит мир - несть любви Отчи в нем* (1 Ин. 2, 15) - говорит нам возлюбленный Христов Ученик Иоанн Богослов. Беда для нас великая в том, что мы привыкли более внимать и верить своему ограниченному человеческому рассуждению, своим пристрастным взглядам, а не слову Божию. Господь же, вразумляя нас, говорит: *Аз есмь свет миру; ходяй по Мне не имать ходити во тьме, но имать свет животный* (Ин. 8, 12). А св. Царь и Пророк Давид молится: *Ты просветиши светильник мой, Господи! Боже мой, просветиши тьму мою* (Пс. 17, 29). Святитель Христов Тихон Задонский так пишет в своих прекрасных творениях: "Христиане! Что сынам века сего зеркало, тое да будет нам Евангелие и непорочное житие Христово. Они посматривают в зеркало и исправляют тело свое и пороки на лице очищают. Сотворим и мы тако! Христос Сын Божий Себя и святое житие Свое во образ нам подал: образ вам дах; *да якоже Аз сотворих вам и вы творите* (Ин. 13, 15). - Предложим убо и мы пред душевными очами чистое сие зеркало и посмотрим в него: сообразно ли наше житие житию Христову? Посматривай часто в чистое непорочнаго жития Христова зеркало и пороки на душе твоей прилипшие покаянием и сокрушением сердца стирай, и сколько сил есть, Тому сообразуйся, да и тамо сообразен Ему будеши. А нынешним христианам не сообразуйся: у нынешних христиан житие есть по большей части противное Христу, а не сообразное. *Сие да мудрствуется в вас еже во Христе Иисусе* (Филип. 2, 5)". - (Из книги св. Тихона "Сокровище Духовное".) - Также дальше увещевает нас Святитель: "Мы не только чувство, но и разум имеем; можем рассудить: что добро и что зло, что полезно и что вредно. Мы имеем святое Божие слово: что убо люди делают, приложим тое к Св. Писанию, как к чистому

зеркалу и посмотрим в тое, - сходно или противно тому делают люди. Пусть хотя весь свет делает тое, что Богу угодно и тебе душеполезно. Весь свет не заступит тебя пред судом Божиим; тамо не скажешь: вот-де тот и тот делал тое. Едино услышишь от Судии: ради чего ты не делал того, что Я приказал тебе? - Буди убо в мире, как Лот в Содоме, где все беззаконовали, но он им не подражал, а делал, что святой воле Божией угодно было. *Аще убо воскресте со Христом: вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога сядя*. Горняя мудрствуйте, а не земная (Колос. 3, 1-2)". - Несколько далее в той же книге Святитель Христов говорит: "Весьма прилежно внимай, душе моя, слову тому: *Се удаляющий себе от Тебе, погибнут* (Пс. 72, 27). Берегись удалиться Живота, да не в смерти будеши; берегись удалиться Света, да не во тьме пребудеши. Надобно тому мертвым быть, кто от живота

удаляется, и во тьме быть, кто от света удаляется". Так убеждает нас внимать слову Божию наш российский светильник, новый чудотворец

св. Тихон Задонский. Желаящему спасти душу свою надобно о сем подумать и посоветоваться с Евангелием: оправдает ли оно наше злоупотребление веществом против любви Божией? Ибо христианин, внимающий своему спасению, если обратит свое внимание на изречение Господа Иисуса Христа: *аще кто любит отца или мать свою паче Мене, - несть Мене достоин* - тот поймет ясно и отчетливо душевный вред от злоупотребления табаком. Если, по указанию слова Божия, душепагубно любить паче Бога даже и тех, кого велено нам любить, - то что сказано об услаждении веществом паче Бога? Ибо кто пленен какою-либо греховною привычкою, то та привычка делается для него богом, потому что он только ее и помнит и ею наслаждается, - Бог уже оставлен, Бог у него в стороне. В заповеди Божией велено нам любить Его всем сердцем, всем помышлением нашим, а имеющий какую-либо греховную привычку ею только и услаждается, ее только любит, об ней помнит и помышляет. Кто имел несчастье привыкнуть к блуду, или к пьянству, или к картежной игре, или к табаку, тот паче Бога о сем помнит, привычка та становится * для него богом; такой человек делается рабом своей привычки или страсти, - она обладает им и мучит его. Таково именно и пристрастие к табаку: этот глупый навык не дает минуты покоя привыкшему к нему. В этом-то и состоит грех, что он более помнит о табаке, нежели о Боге; таковой приносит табаку жертву, как сердечному своему идолу, - а Бог забыт.

Бывают случаи весьма горькие: некоторые не приобщаются св. Тайн Христовых потому только, что не хотят и на один день воздержаться от табака! Не идолопоклонство ли это? Поистине таковые, если не оставят своего добровольного заблуждения до смерти их, - не узрят Лица Божия и жизни вечной. Это можно ясно видеть из строгого и решительного определения Господня, изреченного во св. Евангелии: *глаголю вам: ни един мужей тех званных вкусить Моя вечера!* Это говорит Господь в Своей притче о званных на вечерю Царскую к отрекшимся от нее и презревшим приглашение царское (Лк.14,24). - Поистине это определение применяется вполне к тем оскорбителям Божиим, которые так мало или за ничто ставят для себя приобщение человека-грешника Пресвятых Тайн Тела и Крови Христовой. Какого дара таковой себя лишает! Какое преступное небрежение оказывает непостижимой любви Божией к падшему человечеству! О, если бы опомнился прежде конца такой презритель любви Христовой, каждому из нас являемой в сем спасительном, святейшем таинстве! "В чем застану, в том и сужду", - говорит Господь. А св. Апостол Павел, или лучше сказать - Дух Святой чрез Апостола, - свидетельствует следующее: *отверглся кто закона Моисеева, - без милосердия умирает (наказывается смертию); - колико, мните, горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив (не почитает за святыню кровь Христову), ею же освятися, и Духа. благодати укариный? (Евр. 10, 28. 29).* - Когда Христос Господь приходит в сердце наше Своими Пречистыми Тайнами Тела и Крови Его и дарует нам чрез сие прощение грехов и Свое сладчайшее благодатное единение с нами, - не оказывает ли Он тогда каждому из нас грешных еще большее снисхождение и уничтожение Себя, нежели какое было Им оказано, когда Он благоволил ради спасения нашего родиться в скотском вертепе Вифлеемском и, Царь небесный, положился в яслях скотских? Но наше грехолюбивое сердце, преисполненное всякими страстями, мерзкими для святейших очей Его, много недостойное для принятия Его, чем ясли те и вертеп скотский. Удивлялись люди во времена земной жизни Господа крайнему Его снисхождению и милосердию, что Он входил в дома явных грешников, презираемых всеми. Он не презирал их, входил к ним и даже разделял с ними вечерю, ища обращения и спасения душ их; то же самое, или гораздо еще большее, снисхождение и милосердие

оказывает и ныне Господь, когда посещает наше порочное, грехолюбивое сердце, худшее, чем те жилища грешников. Но те грешники так высоко ценили посещение Спасителя, что мгновенно изменялись из великих грешников в самых ревностных последователей Его; а мы даже отказываемся добровольно от сего высочайшего и блаженнейшего Его посещения, отказываемся именно ради пристрастия своего к вредной привычке!..

Убо пленени быша людие Мои, за еже не видити им Господа, говорил св. Пророк Исаия (Ис. 5, 13) от лица Божия о народе Еврейском, который в то время имел наружно веру истинную, но пленен был, т. е. увлекался многими обычаями языческими в своем образе жизни. Евреи, современные Пророку Исаии, холодны были к своей вере, к поучению себя в слове Божиим; поэтому они предавались многим языческим порокам, иногда незаметно для самих себя; так обычаи незаконные пленяли сердца их. Причиною этого душепагубного зла было именно

оставление ими закона Господня, невнимание слову Божию. В нынешнее время также слишком охладело усердие к поучению в слове Божиим, к чтению свящ. Писания; большинство нынешних христиан вовсе небрегут о сем. А слово Божие есть для нас свет и жизнь; оно единственный источник познания истины и добра. От того, что мы оставили в стороне закон Господень в св. Писании, от того вовсе небрежем о молитве, и происходит то, что всякий обычай, совершенно противоположный учению Христову, так беспрепятственно пленяет нас, поработывает наше сердце и ум - *за еже не видити им Господа*, как выражается св. Пророк.

Приведем снова несколько строк из писаний св. Тихона Задонского - нашего российского Златоуста: "Слеп я, как и прочие, без благодати и просвещения Твоего, - говорит Святитель, - грех мой меня ослепил; сего ради благодать Твоя, как о всех, так и о мне недостойном промыслила человеколюбно; к просвещению, как всех, так и мене, ниспослал Ты нам слово Твое святое чрез избранных рабов и служителей Твоих. Сие мне, как свеча во тьме сидящим, сияет и показывает пользу и вред, добро и зло, добродетель и грех, истину и ложь, угодное Тебе и неугодное, веру и неверие; и тако прогоняет мою слепоту и просвещает разум мой: *светильник ногам моим закон Твой и свет стезям моим* (Пс. 118, 105). (Из книги: "Сокровище Духовное").

"От замедления во грехе каком-либо делается пристрастие ко греху. Страстолюбие есть внутреннее и душевное идолослужение: ибо работающее страстям почитают их внутренним сердца покорением, как идолов. Тако угождающим и работающим чреву *чрево Бог есть* (Фил. 3, 19); *лихоимцу лихоимание его есть идолослужение* (Кол. 3, 5); то и других страстях разуметь должно. *Всяк творяй грех* (сознательно): *раб есть греха* (Ин. 8, 34). - *Им же кто побежден бывает, сему и работень есть* (2 Петр. 2, 19). Грехолюбивому бо человеку грех, которому работает, - есть как идол; сердце его грехолюбивое есть как капище мерзкое, в котором мерзкому сему истукану жертву приносит: грех бо в сердце имеется. Вместо тельцов, баранов и прочих животных волю свою и охотнейшее послушание в жертву приносит; и тако сколько раз соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько раз сердцем отрекается Христа; и сколько раз самым делом исполняет грех, столько идолу тому жертву приносит. Как же мерзко и бедственно есть пристрастие греховное! Подобно сему и св. Иоанн Златоуст в беседе 6 на поел. к Римл.: различии суть идолослужения образы: иной мамону (богатство) почитает за Господа, чрево за бога, иной другую какую страсть вселютейшую. Не пожираешь им волов, якоже Еллины, но много худше: свою закалаеши душу". (Из книги "Об Истин. Христианстве"). Внимающему своему спасению и желающему восстать из такого горестного состояния предлагаем и просим принять следующий совет, предлагаемый во имя взаимной нашей Христианской любви о Господе: прекратить, при

Божией помощи, свою душевредную привычку к табаку; решиться на это сейчас же - пока благодать Божия касается сердца и побуждает его к спасительному восстанию. Хотя и велика сила привычки, так что иногда кажется делом невозможным преодолеть ее, но это неверно: если человек возымеет искреннее желание и решимость и будет просить помощи Божией, то скоро победит ее. В доказательство приведем здесь рассказ одного священника: "Один из многих прихожан моих, пишет священник, - Т. К. весьма сильно пьянствовал и постоянно курил. При такой жизни, будучи еще человеком семейным, он дошел до крайней бедности и нищеты, хотя он человек весьма способный ко всему, даже трудолюбивый и хорошо грамотный. Вследствие этого, я всегда старался действовать на него убеждением. Однажды на все мои увещания так высказал предо мною вышеупомянутый К: "Батюшка, поверьте, мне самому совестно и больно, что не исполняю ваших добрых для меня советов, мне даже уже совестно встречаться и смотреть вам в глаза. Но при всех моих слабостях я постараюсь последовать доброму совету вашему, при помощи Божией надеюсь отстать от водки, от курения же никак не могу. Я человек больной удушием. В моей прежней службе при конном заводе мне несколько раз лошади разбивали грудь, теперь я от этого всегда кашляю; курение же при этой болезни служит для меня большим облегчением; утром в особенности, у меня только тогда и отделяются все накопившееся в груди мокроты, и мне делается очень легко, когда я покурю. При том же мне и доктора советовали непременно курить". Несмотря на такие суждения его и советы докторов, я все-таки уговаривал его бросить водку и табак. Впрочем, думал я про себя, дал бы Бог чтобы ты отказался по крайней мере от пьянства. Что же оказывается? Через довольно непродолжительное время, я слышу, а потом и убеждаюсь, что Т. К. совершенно отказался от водки. Проходит месяц, другой, наконец и год. По обычаю посещая всех пред праздником Светлого Христова Воскресения с молитвой и Св. Крестом, я заметил, что все в его доме, как у порядочного хозяина, было все необходимое, все в порядке. Смотря на все это и припоминая его прежнее нищенское положение, я не мог не заявить о сем как ему самому, так равно и всей его семье. При этом я решил напомнить также Т. К., что за ним теперь остается еще один большой недостаток, один явный грех; но он, уже поняв мою мысль, отвечал: "Батюшка, чистосердечно благодарю вас за ваше пастырское увещание, за ваш благой совет. Я за помощью Божией давно уже бросил и курить". - "А ты же меня прежде заверял, что невозможно отстать от курения; что ты курением только и поддерживал свою слабую грудь?" - "Ах, батюшка, верю теперь вам вполне, все это наше одно только заблуждение, обман да великий наш грех и искушение дьявольское. В этом я сам уже убедился; теперь уже меня никто не разуверит". Как же ты, - спросил я, - чувствуешь себя, по крайней мере, теперь, при воздержании от курения? - "Я не могу, батюшка, выразить даже всей моей радости и вместе благодарности вам за это. Теперь я, как вы и говорили мне прежде, не только чувствую себя лучше, с тех пор, как только бросил (хотя при очень усиленном моем старании) курить, но от этого у меня теперь исправилась грудь, нет у меня никакого кашля, ни малейшего удушья, которое прежде, при гибельном курении, так страшно беспокоили меня и мучили всегда. О, Боже мой, теперь я, поверите ли, батюшка, будто бы совершенно переродился и душою и телом при всеильной помощи Божией и пастырском старании вашем". В настоящее время этот прихожанин мой сделался одним из лучших, усердно является на все богослужения в св. храм Божий, тогда как прежде его здесь никогда не было. Подобных случаев было, впрочем, немало в моем приходе; семь лет тому назад очень мало было в приходе таких, которые бы не курили, а теперь, при помощи Божией, все почти считают за грех и бесчестие для себя курить". (Брошюрка "О вреде табака" свящ. Алексия Бычковского. Одесса. 1880 г.).

Не было бы грехом употребление табака, как лекарства, но нет никаких верных доказательств его лечебных свойств, кроме свидетельства приверженцев табака, а их слова

приняты быть не могут, как пристрастные. Да затем, начав его употребление по искреннему желанию себе пользы, весьма легко пристраститься к нему и употреблять уже без меры, вовсе не ради пользы, а по греховному пристрастию, нетерпимому в христианстве.

В заключение всего нами сказанного необходимо вспомнить непреложное слово Господа: *Без Мене поможете творити ничесоже* (Ин. 15, 5). Всякое наше тщание и самое усиленное старание без помощи Божией, без Его благодатного нам содействия будет вполне тщетно и бесплодно. Поэтому во главе наших стараний и усилий над собою, над исправлением себя, должно быть воззвание ко Господу, обращение усиленное, от глубины души к Его всемогущей помощи и силе, со смиренным сознанием своей немощи, своего духовного бессилия. В нашем молитвенном общении с Господом заключается вся сила наша, весь успех наш. *Якоже розга* (ветвь), *не может плода сотворити о себе* (сама собою), *аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Иже пребудет во Мне и аз в нем, той сотворит плод мног* (Ин. 15, 4, 5), говорит нам Сам Господь. Слишком слабы силы наши духовные для преодоления какого-либо вкоренившегося в нас злого навыка: слишком непрочны и изменчивы в нас даже самое желание или стремление к добру. Это доказывается непрестанно опытами жизни нашей. Если и употребляется в нынешнем свете выражение "сила воли", то выражение это чуждо духа евангельского и учения св. Церкви. Нелепость и ложность этого светского выражения известны всякому знакомому с св. Евангелием и примерами евангельскими. Разве лгал св. Апостол Петр Господу на тайной вечери, когда с такою горячностью, с такою решимостью свидетельствовал: *с Тобою и в темницу, и на смерть готов идти?* Разве это не высказано было со всею искренностью, от глубины любящего и преданного сердца? Но однако же чрез несколько часов как горько пришлось оплакивать сему Апостолу трикратную измену такому горячему и глубокому своему чувству преданности к Возлюбленному Божественному Учителю!...

Поэтому пусть, кто хочет, надеется на свою "силу воли", - а мы ее не признаем; для нас одна надежда на силу Божию - *Христа* (1 Кор. 1, 24.). - К Нему воззовем со св. Церковью: *Ты моя крепость, Господи! Ты моя и сила! Ты мой Бог, Ты мое радование.* (Ирмос 8 гласа).

Обратимся еще раз к богомудрым наставлениям св. Тихона Задонского: "Всякое наше тщание и подвиг, как о добре, так и противу греха, не силен есть без помощи Божией: понеже мы весьма растленны и немощны. Почему и сказано нам от Спасителя нашего: *без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15,5). Сего ради от Него просить и искать должно нам всего добра и крепости и силы противу греха". - "Что лодка на реке: тое человек в житии. Видим, что лодка сама собою вниз по реке плывет, а противу реки или вверх никак плыть не может, но когда надобно ей идти вверх реки, нужны гребцы сильные, или парус, со способным ветром подвигающий ее. Тако имеется и человек: по плоти, по прихотям и страстям и по злой воле своей, яко растленный, сам собою и удобно и легко живет, как судно вниз реки само собою плывет. Но противу злой своей воли жить и тую побеждать и воле Божией покорять, противу страстей стоять и подвизаться, и тыя распинать и умерщвлять, и тако благочестно и по-христиански жить - нам самим так неудобно и невозможно, как судну самому без гребцов и парусов противу быстрины речной плыть. Надобно убо неотменно вышеестественной силе нам помогать и нас, яко судно противу реки, подвигать и противу стремления страстей возбуждать. Все сие действует благодать Божия, живущая в человеке; с нею все может человек, - без нее ничего не может. На всякое убо время, час и минуту требуем Божией благодати. Божия благодать есть живот душ наших. Без благодати Божией душа жива быть не может" Сего ради поведено нам молиться - просить, искать, толкать". (Из книги "Сокровище Духовное"). - *Просите и дастся вам, ищите и обряцете, толцйте и отверзется вам: всяк-бо просяй приемлет* (Мф.7, 7),

глаголет Господь. - Но чтобы так усиленно и искренно просить избавления себе от беды душевной, от пагубных навыков и пристрастий, необходимо их усмотреть в себе, рассудить и увидеть весь вред их и всю тяжесть греха от последования им. Тогда только будет искреннее желание и молитва и собственное тщание есть необходимое условие Божией помощи. Господь помогает только тем, которые всеусильно ищут Его помощи, но и сами не поддаются страстям своим. Худо самонадеяние, и безрассудно, и бесполезно; но и излишне надеяться на помощь Господа при своем добровольном умедлении в грехе и сознательной уступке греховным навыкам - это оскорбляет Господа.